УДК [339.92:338.2](470+571):061.1ВТО

АСТРАХАН В.И.

Присоединение России к ВТО: фактор модернизации или эскалация угроз экономической безопасности?

В статье рассматривается динамика представлений об экономической безопасности в контексте присоединения России к Всемирной торговой организации, осуществляется сравнительный анализ вероятных позитивных и негативных последствий указанного присоединения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, модернизационный процесс, фактор модернизации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2000 года, введя понятие "стратегические национальные приоритеты", определила его как "важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности"[1]. Как видно из приведенной цитаты, *социально-экономический аспект развития страны занимает одно из ведущих мест в иерархии приоритетных целей государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности*.

Упомянутая в тексте Стратегии *категория "экономическая безопасность"* на момент утверждения этого концептуального документа не являлась новой для российского законодательства. Впервые она была применена в перечне рабочих органов Совета Безопасности Российской Федерации (межведомственная комиссия по экономической безопасности), утвержденном в июне 1992 г.[2], а первое легальное определение получила в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. № 57-ФЗ "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности": "Экономическая безопасность – состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям"[3].

Наиболее вероятные *угрозы экономической безопасности Российской Федерации* перечислялись и обосновывались в Государственной стратегии экономической безопасности (Основных положениях), которая была утверждена в апреле 1996 г. К числу угроз Стратегией были отнесены: увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности; деформированность структуры российской экономики; возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов; криминализация общества и хозяйственной деятельности. Определив экономическую безопасность как возможность и готовность быть материальной основой безопасности личности, общества и государства, Стратегия тем самым подтвердила

ее ключевое место в системе национальной безопасности[4].

Положение о том, что *обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере определяются в качестве приоритетных направлений политики государства*, содержалось в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в январе 2000 г. Помимо этого в документе были конкретизированы угрозы национальной безопасности, в том числе в сфере экономики. В частности, отмечался комплексный характер этих угроз, обусловленный сочетанием негативных для России внешних и внутренних экономических факторов. Для раскрытия предмета настоящей статьи важно подчеркнуть, что Концепция содержала раздел "Россия в мировом сообществе", где декларировалась "*перспектива более широкой интеграции Российской Федерации в мировую экономику*, расширения сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами"[5].

Это положение являлось как нельзя более актуальным на рубеже XX–XXI веков, когда *в интересах углубления модернизационных процессов Россия активизировала переговоры по присоединению к Всемирной торговой организации* (ВТО). ВТО, являющаяся преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начала свою деятельность с 1 января 1995 г. с целью регулирования торгово-политических отношений участников Организации на основе пакета Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986–1994 гг.). Соглашение об учреждении ВТО (Марракешское соглашение) предусматривает создание постоянно действующего форума стран-членов для урегулирования проблем, оказывающих влияние на их многосторонние торговые отношения, и контроля за реализацией соглашений и договоренностей Уругвайского раунда[6]. Неотъемлемой частью ВТО является уникальный механизм разрешения торговых споров.

С официальной заявкой о присоединении к ГАТТ Россия обратилась в 1993 г. В соответствии с действующими процедурами была создана Рабочая группа по присоединению России к ГАТТ, преобразованная в 1995 г. в Рабочую группу по присоединению Российской Федерации к ВТО.

Переговорный процесс по присоединению начался в 1995 г. На первом этапе он был сконцентрирован на рассмотрении торгово-политического режима России на предмет его соответствия нормам ВТО. Начиная с 2000 г. переговоры стали носить полномасштабный характер, то есть охватывать все аспекты процесса присоединения России к ВТО.

Завершающий этап переговоров о присоединении России к ВТО (2009–2011 гг.) совпал по времени с *новым этапом развития российского законодательства о национальной безопасности*. Венцом концептуального переосмысления проблем создания эффективных механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. К *национальным интересам на долгосрочную перспективу* Стратегия отнесла развитие демократии и гражданского общества, *повышение конкурентоспособности национальной экономики*; незыблемость конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ; *превращение России в мировую державу*.

Стратегия окончательно закрепила вектор развития национальной экономики – "интеграция России в глобальное экономическое пространство". При этом экономический рост был объявлен и одним из приоритетов устойчивого развития, и важнейшей гарантией предотвращения угроз национальной безопасности, а *достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической сфере* – стратегической целью обеспечения безопасности в целом.

Стратегия вводит понятие "главные стратегические риски и угрозы национальной безопасности на долгосрочную перспективу". Приведенный *перечень рисков и угроз* содержит и те, которые напрямую связаны с рассматриваемой нами темой, а именно: сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики; высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической

конъюнктуры; потеря контроля над национальными ресурсами; принятие дискриминационных мер и усиление недобросовестной конкуренции в отношении России; кризисные явления в мировой финансово-банковской системе[7].

Конечно, подобные формулировки угроз не могли не быть детерминированы перспективой присоединения России к ВТО. Но прослеживается и обратная связь: *после утверждения Стратегии национальной безопасности динамика переговорного процесса заметно возросла*. 26 декабря 2010 г. в ходе 26-го саммита Россия – ЕС состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Россией и Евросоюзом и о завершении (повторном после мая 2004 г.) двусторонних переговоров по присоединению России к ВТО. В течение осени 2011 г. были согласованы оставшиеся вопросы на переговорах с США. 10 ноября 2011 г. переговоры о присоединении России к ВТО были завершены. Рабочая группа одобрила пакет документов о присоединении, который был одобрен на Восьмой министерской конференции ВТО в Женеве 16 декабря 2011 г.

Процесс ратификации Протокола о присоединении России к ВТО не был однозначным. 10 июля 2012 г. Государственная Дума 238-ю голосами против 208-ми и при одном воздержавшемся одобрила Протокол, а 18 июля 2012 г. Совет Федерации его ратифицировал. 21 июля 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон "О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.", и 22 августа 2012 г. Российская Федерация официально стала 156-м членом Всемирной торговой организации[8].

Неоднозначность отношения депутатского корпуса к факту присоединения России к ВТО отразила общий *проблемный характер этого события, в том числе в свете его значения для обеспечения экономической безопасности*.

С одной стороны, членство в ВТО должно способствовать решению актуальных для Российской Федерации *задач*, сформулированных еще на первом этапе переговоров, а именно:

– получение лучших в сравнении с существующими и недискриминационных условий для доступа российской продукции на иностранные рынки;

– доступ к международному механизму разрешения торговых споров;

– создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций в результате приведения законодательной системы в соответствие с нормами ВТО;

– расширение возможностей для российских инвесторов в странах – членах ВТО, в частности в банковской сфере;

– создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;

– участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;

– улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли[9].

Нацеленность на решение указанных задач четко прослеживается в отчете о работе Правительства Российской Федерации за 2011 год, где отмечалось: "Членство в ВТО открывает возможность цивилизованно, в правовом поле отстаивать наши интересы"[10].

Действительно, возможная *экономическая модернизация, детерминированная присоединением России к ВТО, может, в свою очередь, вызвать модернизационные прорывы в других сферах общественной жизни*. В этом смысле присоединение воспринимается как фактор общей модернизации.

С другой стороны, развитие связей России с международными субъектами экономических отношений может нести определенные *угрозы ее безопасности*. Так, возможное снижение мировых цен на сырье значительно опаснее для России в условиях характерной для ВТО либерализации экспорта, а стабильность внутреннего рынка услуг может быть существенно поколеблена в результате расширения доступа на этот рынок иностранных фирм. Экономическая безопасность напрямую связана с уровнем конкурентоспособности ведущих отраслей российской экономики, а именно они при реализации модели

ВТО могут стать более уязвимыми перед притязаниями международного бизнеса, особенно в лице транснациональных корпораций. Возможные угрозы экономической безопасности коренятся также в либерализации налогового режима и режима валютного регулирования. И наконец, в результате либерализации доступа иностранной рабочей силы значительно снижается вероятность стабилизации национального рынка труда.

Таким образом, некогда продекларированный *комплексный характер угроз экономической безопасности Российской Федерации подтверждается реалиями процесса ее интеграции в мировое экономическое пространство*. Положительная динамика представлений об этих угрозах во многом симулирована присоединением России к ВТО. Что же касается повышения эффективности механизма противодействия угрозам, то первым шагом на этом пути станет обязательный учет национальных интересов в ходе приведения российского законодательства в соответствие с правилами Всемирной торговой организации. Актуальность подобного шага бесспорна.

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.

[2] Указ Президента РФ от 03.06.1992 № 547 «Об образовании Совета Безопасности Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 18.06.1992. № 24. Ст. 1323.

[3] Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ (ред. от 10.02.1999) «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 16.10.1995. № 42. Ст. 3923. (Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ).

[4] Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ. 29.04.1996. № 18. Ст. 2117.

[5] Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.01.2000. № 2. Ст. 170. (Документ утратил силу с 12 мая 2009 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 12.05.2009 № 537).

[6] Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле товарами)». Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. 10.09. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2514–2523.

[7] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.

[8] См.: Россия и Всемирная торговая организация. О ходе переговоров по присоединению России к ВТО. Завершающий этап переговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://www.wto.ru

[9] См.: Россия и Всемирная торговая организация. Цели и задачи присоединения [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://www.wto.ru

[10] См.: Отчет о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год [Электронный ресурс]. Режим доступа // http://www.garant.ru